

Священник продолжил прятаться за спинами старших, повторяя:

— Замахивайся стулом дальше, если хочешь! Эта женщина ведь всё равно не моя тётя!

Лу Тин подошёл к Линь Юэци, забрал у неё стул и, нахмурившись, сказал:

— Всё хорошо, успокойся. Пошли со мной.

Он с лёгкостью вырвал стул из рук девушки и отбросил его в сторону. Линь Юэци до сих пор трясло от злости при виде монахов. Она всё ещё хотела спорить, но в этот момент Лу Тин наклонился к ней, схватил за ноги и закинул к себе на плечо, прямо как мешок с картошкой.

Линь Юэци: «...»

Все: «...»

«У господина Лу нет ни капли сострадания к прекрасному полу».

Туаньтуань встала с пола и пошла за своим отцом. Когда она оказалась прямо за его спиной, то пробормотала:

— Папе нужно нести маму, словно принцессу. Ты и правда не знаешь, как побаловать её.

Лу Тин воздержался от ответа.

Если бы в такой ситуации он нёс её, как принцессу, кто мог бы гарантировать, что это человек, который сейчас на его плече, просто не спрыгнул бы вниз самостоятельно? Это определённо был самый безопасный способ.

Лу Тин положил Линь Юэци обратно на кровать и нажал на кнопку около неё.

Девушка села, всё ещё кипя от злости. Вытерев рот рукой, Линь Юэци сказала:

— Чёрт, как же я зла! Зачем вы вообще позвали священников? Я пока что не умерла...

Все, кроме монахов, вернулись в палату, наперебой стараясь объяснить, что же вчера произошло.

Линь Юэци была в сильном шоке.

Потерев ноющие виски, ей удалось немного вспомнить некоторые сумасшедшие действия, которые она вытворяла ранее.

Сразу после этого она расспросила всех, кто ел вместе с ней. Хотя остальные и были очень голодными, никто не сошёл с ума, как она.

После проверки здоровья девушки, врачи были настроены скептически.

— Это настоящее чудо! Госпожа Линь выздоровела без какого-либо лечения!

Лу Тин нахмурил брови. Он всё больше и больше не понимал изменений, происходивших с телом Линь Юэци.

«Возможно ли, что она страдала от последствий того редкого ожирения, которым заразилась от Цинь Сюэ?»

Чем больше мужчина думал об этом, тем больше мурашек на спине у него появлялось. Он должен был найти способ, который бы помог Линь Юэци вернуться в форму.

Так как было уже поздно, Лу Тин сказал всем собираться домой.

Цзян Мучэн и её бабушка решили остаться.

Бабушка Цзян сказала:

— Чэнчэн и я останемся в больнице. Хотя здесь и есть сиделки, они не будут заботиться о госпоже Линь так, как бы заботились о своих знакомых. Нам было бы спокойнее, если бы мы сами ухаживали за ней.

Линь Юй пришлось отвезти малышку Туаньтуань домой и уговорить её поспать. Она бы ничем не смогла помочь в больнице.

Таким образом, остались лишь Лу Тин, Цзян Мучэн и её бабушка, в то время как остальные разошлись по домам.

Так как в больнице была всего одна комната для посетителей, в ней остался Лу Тин, а Мучэн и бабушка Цзян спали в одной комнате с Линь Юэци.

В три часа утра бабушка Цзян начала храпеть, поэтому и Линь Юэци, и Цзян Мучэн не могли больше спать из-за шума.

Цзян Мучэн села на диван, чтобы «поиграть» на ноутбуке. Но вместо того чтобы запустить игру, она просто уставилась в экран.

С того момента, как девушку забрали из психиатрической больницы, она все дни держала ноутбук при себе. Кто знает, на что она там смотрела.

Линь Юэци позвала её и прошептала:

— Чэнчэн, подойди ко мне.

Цзян Мучэн некоторое время была в ступоре. Не выпуская из рук компьютер, она приблизилась к девушке. Линь Юэци приподняла одеяло и похлопала по пустому месту около себя.

— Иди сюда, давай спать вместе.

К счастью, Мучэн убрала свой ноутбук и легла под тёплое одеяло.

Несколько минут спустя две девушки, укрывшись одеялом, сидели на кровати и изучали ноутбук, который был воплощением «Сценария мести».

Ноутбук был единственным источником света под одеялом. На чёрном фоне появлялась линия из белых букв, а курсор, постоянно мигая, остановился на последнем слове.